

Лана Ременцова

Мир
пауков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лана Александровна Ременцова
Мир пауков
Серия «Оборотни», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68752245

SelfPub; 2023

Аннотация

Мир пауков – продолжение Владыки воронов, находится на востоке под землёй. Эрганлавдий – жестокий и свирепый повелитель пауков, оборотень, ищет, как изменить питание его клана, так как касики вымирают, а землеройки часто не плодятся, и одновременно разнообразить свою сексуальную жизнь. Выходит в мир воронов и сразу нападает на местную вороницу в паучьей ипостаси, насилуя и сжирая все её внутренние органы. Мечется, чтобы скорее уйти, дабы не началась кровавая война с воронами, но не успевает. Навстречу выходит Ян – нынешний владыка воронов, старший сын и наследник Роланда со своими воинами, и предлагает пауку сделку, которая перевернёт всю его жизнь... Второй кровавый, жестокий мир этой серии "Оборотни". Осторожно! Насилие, звериные убийства людей, ужасы, абьюз, не по отношению к главной героине, неоправданная жестокость. Обложка создана с помощью нейросети Midjourney

Содержание

Пролог	11
Глава 1. Государство пауков	13
Глава 2. Ликорис	35
Глава 3. Мир пауков	55
Глава 4. Мир сколопендр	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Лана Ременцова

Мир пауков

*Второй, жестокий. кровавый, похотливый мир
планеты Владыки воронов.*

Замок Эрганлавдия

Эргэнлавдуй

ЭРГАНЛАВДИЙ

Пролог

Обсидиановая восточная долина.

Адский камень: «Когти сатаны», вечно холодный и поражающий воображение благородностью и невероятной мистической силой.

Сухая почва, покрыта чёрным обсидиановым глянцем, местами затянута между острыми камнями густой паутиной сероватого оттенка. Стелется туман с отголосками сиреневых и серебристых цветов, поблёскивающих в свете полной луны. Мрак поражает готическим великолепием. На каменистых склонах раскинулись снежные обсидианы, в других местах пониже – радужные, в третьих у самой земли – коричневые с чёрными вкраплениями. Солнца местные жители никогда не видят, здесь всегда стоит полумрак и запах плесени. На поверхность в другие государства могут выбираться только избранные – элита: повелитель и его потомки, даже жене не полагается выходить за пределы мрачного государства. (Её выход разрешён только в экстренном случае)

Земля содрогнулась – вулкан, отбрасывающий сердитую тень на долину, взбесился и забурлил, как вечно всем недовольный старик, брюзжащий и ищущий на кого вылить гнев.

Посередине каменистой поляны бьются два паука – оборотня, (полулюди – полупауки) налетая друг на друга, как разъярённые быки. Глаза горят багровым цветом и, кажет-

ся, что сыпется сноп искр во все стороны, острые мелкие зубья клещей, угрожая откусить сопернику голову, переживать и выплюнуть кровавым куском мяса. Они дерутся за руку юной паучихи, оказавшейся этой весной на выданье. Каждый хочет занять золотоглазую красавицу и наплодить с дюжиной таких же детей.

Вулкан снова заклокотал и земля опять содрогнулась.

По выющейся тропке побежали другие мохнатые пауки величиной с добрую корову с алыми глазами. Мощные тела украшали вертячие татуировки, кажущиеся со стороны густо разукрашенные хной, хотя на самом деле врождённые, изогнутые лапы оставляли резные следы, слышался скрежет зубов, будто они металлические, как пила, из ноздрей валил дым, подобно мифическим коням, не хватало только хвостов, заматающих следы.

Глава 1. Государство пауков

Эрганлавдий – нынешний повелитель пауков, был неординарно зачат. Его родители Никон и Ананда долгое время не могли зачать дитя и прибегли к услугам местного колдуна, поведавшего, что для зелья зачатия понадобятся три пера с крыльев владыки воронов, ещё и в определённый момент, когда тот будет в ярости. Никон украл наследника ворона маленького Яна и убил его друга, вызвав этим ярость пришедшего в подземный мир владыки воронов Роланда. Так пауки получили нужные перья. Колдун сварил зелье, они выпили, а вскоре родился наследник, которого называли Эрганлавдием, в честь деда. Паучок унаследовал все чёрные черты древнейшего паучьего рода, берущего начало на этой земле ещё задолго до появления других жителей, наземных: воронов и орлов. Он кипел от злости, нападая на всех, кто случайно заходил в пещеры, ведущие в паучий мир. Эрганлавдий давно уже пресытился местной живностью, касак (крысы) и землероек, их кровь не удовлетворяла его аппетита. Царственный паук метался по тёмному государству и просто рвал на части несчастных грызунов.

– Надоело жрать эту гадость! Почему ты не рассказываешь мне, как попасть в мир людей? Хочу попробовать их крови.

Колдун медленно повернулся, волосы цвета вороного

крыла лежали жирными сосулями на широких плечах в такого же цвета бархатном плаще.

– Потому что ты ещё зелёный юнец, даже твоего отца – почтенного паука постигла в том мире жалкая участь и его расстреляли в упор. Пойми, у людей есть страшное оружие и мы перед ним всего лишь кусок мяса. Твоя безутешная мать, не выдержав такого горя, повесилась. Ты хочешь, чтобы тебя там также убили? Однако у тебя ещё нет наследника, чтобы так рисковать.

– Так мне для того, чтобы ты показал, где выход в мир людей, нужен наследник? Тогда он скоро будет.

– Не зарекайся, твои родители не могли зачать дитя, пока я им не помог, так что гарантий нет, что у тебя всё сразу получится. До этого же не одна из твоих многочисленных наложниц не зачала.

– Я сам этого не хотел.

– Да? – седая кустистая бровь, ещё имеющая редкие отголоски былой черноты поползла вверх. – И как же ты избегал этого?

– Кончал на живот или на ягодицы, смотря в какой позе имел.

– Интересный способ, но так ты лишал себя полного удовлетворения от жара внутренности паучихи в момент твоего оргазма.

– Неважно, и этого хватало. Найди мне достойную невесту, – взмахнул чёрным тяжёлым плащом с искусной вышив-

кой по краю и вышел, оставив облако приятного аромата из сухого мха со склонов скал, окружающих паучье государство. (Всю косметику для элиты варил колдун, только кроме мхов варить больше было не из чего)

Повелитель ворвался в свой гарем. Дюжина прекрасных паучих сразу подскочили, поправив длинные волосы, похожие на дорогую ткань, переливающуюся в свете многочисленных свечей, и встали вокруг, мучительно ожидая выбора, рассматривая его великолепную могучую фигуру. Сегодня голову Эрганлавдия украшала массивная золотая корона, а шею обсидиановые бусы, на бицепсах – браслеты, придавая крупным мышцам некое очарование.

– Я в ярости, – его выразительные глаза, будто горели адским пламенем, от чёрной радужки расходились в разные стороны багровые язычки, извиваясь, как змеи. Он, не церемонясь, расстегнул кожаный пояс с крупной серебряной пряжкой в виде паука и спустил кожаные чёрные брюки, выставив член напоказ.

Паучихи сразу кинулись к нему, вырывая друг у друга волосы, в надежде сегодня ублажить повелителя и получить живую землеройку в качестве награды, а не тухлятину, которой они чаще всего питались.

Самая расторопная прямо с налёта, открыв рот, напала на него и начала яростно засасывать быстро твердеющий орган достаточно немаленького размера. Эрганлавдий сузил и так узкие глаза в силу восточной крови, не чувствуя сильного на-

слаждения от постоянных однотипных оргий с ними и безразлично наблюдал за дракой разъярённых фурий из-под густых опущенных ресниц, похожих на махровую многоножку.

– Разденьтесь и удовлетворяйте себя сами. Та, которая быстрее зальётся собственными соками, получит меня после того, как я кончу в рот этой. Паучихи перестали драться, быстро разделись и, разложившись на ковре прямо перед ним, начали ласкать себя. Он без интереса смотрел на их налитые соски, теребящиеся проворными пальцами наложниц, похотливо облизывающих губы, переводя такой же безразличный взгляд на раскрывшиеся половые губы с широкими щелями, которые он уже перетарахал столько раз, что ни одна из них особо его не возбуждала.

– Устал я от вас, ничего нового, развратные твари! – прижал сосущую паучуху сильнее к себе и кончил, после оттолкнул, как ненужную вещь и, обойдя остальных, внимательно наблюдая, за их вагинами, увидел ту, что уже выделила сок оргазма. Его член опять окреп. Паучиха, заметив это, глубоко задышала и содрогнулась всем телом, выставляя вверх раскрытые бёдра, показывая, что она первая. Эрганлавдий, подсел к ней, взял за ноги, расставил сильнее и, подтянув к себе, резко вошёл. Он яростно бил членом и сжимал бёдра до синяков, царапая удлинёнными чёрными когтями, что она вскрикивала от боли, смешанной с безумным возбуждением.

– Продолжайте, – рявкнул и оглядел остальных. Похоть

в этой комнате не знала границ, вернее их вообще здесь не существовало. Не завершив полового акта с этой паучихой, переместился к следующей и вошёл в позе сзади, ещё сильнее царапая нежную кожу, оставляя кровавые следы. Дальше последовали рты двух следующих, и завершил, выходя на живот новенькой.

– Всё, пошли вон, какие же вы противные, надоели.

– А землеройки будут свежие? – их лстивые языки могли бы ещё сто раз его облизать.

– Да, но не всем, только тем, кого я сегодня трахал.

Остальные обидчиво поджали губы.

– Будете в следующий раз расторопнее. Кстати, колдун подыскивает мне невесту и скоро вас сожгут. Больше вы мне не нужны. Вонючие шлюхи, хоть бы мылись почаще.

– Повелитель, – завыли. – Не надо. Не убивайте нас. Может, ваша невеста не сможет вас удовлетворять, так как вам это надо, и мы ещё понадобится.

– Заткнитесь, вы же знаете, наши законы позволяют иметь гарем только до женитьбы, а дальше жена принимает всю похоть мужа, и если, не выдерживая, умирает, колдун собирает новый гарем до следующей женитьбы. А сейчас пошли вон мыться.

Паучихи разревелись, однако каждая из них знала, таковы суровые законы их мира, и спастись от казни никому и никогда ещё не удавалось.

Повелитель вышел, ему вообще было наплевать на них.

«Чёрные шлюхи, которых я уже не хочу. Надоели. Ещё и нелюбящие часто мыться. Интересно, среди нашего клана бывают паучихи обожающие чистоту и аромат свежести? Наверное, такой и в помине нет».

Колдун знал, что Эрганлавдий намного похотливее покойного отца и, по—своему, переживал в поиске невесты: мало того, что паучиха должна быть из знатного рода, так ещё и сильная конституцией и с широкими бёдрами, чтобы быстро не загнулась от похоти повелителя, а то опять придётся собирать гарем из сильных юных паучих. Даже не все из них выживали, этот гарем изначально был создан из двадцати паучих, а через год осталась только дюжина. Эрганлавдий затрачивал некоторых до смерти, разрывая до кровоизлияния, и наслаждался этим. Ему действительно некуда было девать лишнюю энергию, которая в нём образовалась, в результате необычного зачатия. (Крылья в ярости владыки воронов дали ему эту разрушительную энергию, но и совершенно странную черту для этого рода – любовь к чистоте и острое желание найти такую самку)

Он обладал самым острым нюхом среди всех пауков и не терпел даже слегка немытого тела. Его гарем ему так опротивел, что он трахал каждую из них без особого энтузиазма, просто от нечего делать.

Этот день запомнится многим надолго. Эрганлавдий, отметив своё тридцатилетие, решил выйти на поверхность к воронам и познакомиться с их наследником – Яном, благо-

даря похищению которого его зачали. (Эту историю узнал от колдуна)

Он оделся в традиционную одежду повелителя: чёрные доспехи с паучьими украшениями поверх белоснежной широкой рубахи и узких брюк из замши и, посмотрев в отражение в щите, остался доволен своим видом. Прошёл по широкому коридору с плиточным полом по типу шахматной доски, только вместо белого цвета с чёрным здесь гармонировал тёмно—серый, минуя старика, копошащегося в комнатке, отведённой для него, когда тот пребывал в замок, чтобы не нарваться на лишние расспросы. Широким шагом спустился по винтовой лестнице с металлическими периллами, украшенными такими же огромными пауками, как часто встречались в декоре замка, вышел в невероятно высокий холл, дальше во двор со стороны чёрного входа и в подземелье, ведущее в пещеру, выходящую во владения воронов. Здесь всегда царил мрак, и противно капала вода. Под ногами пробежала касака. Он мгновенно обратился в истинную ипостась огромного чёрного паука и, класнув смертоносными зубами, перекусил её пополам, съедая часть за частью, чавкая, будто ел что—то вкусное. «Гадость, но жрать то надо. Когда я уже нормальное что—то попробую? Может, кем—то из воронов поживиться? Хотя, война с ними мне сейчас ни к чему», – прополз всю тёмную часть и выполз по отвесному высокому скользкому лазу, его лапы имели шершавые мельчайшие шипы, прекрасно держащиеся на любой поверхно-

сти. Снаружи тоже не было солнца, стоял густой туман, и Эрганлавдий, спокойно вдохнув свежего холодного воздуха, обратился в получеловека, оставляя местами чёрные щетинки. «Неплохо здесь, лес, искрящийся туман, я об этом только в наших древних рукописях читал, так вот они какие деревья», – заворожённо дотронулся до ствола, поглаживая с восхищением. – «Гладкое. У нас только вечные мхи на каждом шагу. Может, здесь и съесть смогу что–то другое? Только холодновато, я не одет по их погоде», – поёжился. В зарослях кто–то шмыгнул. Эрганлавдий сразу ошетинился, приняхиваясь, глаза покраснели, снова обратился в боевую ипостась и помчался со всех восьми ног в кусты. Это оказался заяц. Паук схватил его за уши, понюхал и, открыв пасть, цапнул. Зверёк дёрнулся в предсмертной агонии и затих, хищник с вождением начал отрывать от него куски и сжирать, капая кровью на корни кустарника, с сухими тёмно–бордовыми ягодами покрытые мелкой изморозью. «Это чуть повкуснее землероек, надо колдуну ещё такого же поймать».

– Паук, в нашем лесу! – послышался женский крик вперемешку с карканьем.

Эрганлавдий вздрогнул и, прищулив глаза, взгляделся вдаль: среди голых стволов мелькнула женская фигура. Его мозг затуманился. Он никогда и никого не видел, кроме пауков и паучих и побежал к ней, чувствуя острый голод сожрать или попробовать её, как самку. Юная вороница (приблизительно лет восемнадцати от роду) в ужасе неслась по лесу,

понимая, что за ней бежит сама смерть, так как пауки никогда не выходили в их мир, и если этот пришёл, значит, чтобы убивать.

Он прыгнул на неё сзади и, быстро развернув лицом к себе, обнюхал, внюхиваясь в шею. Вороница заорала, паука, крепко держа свою «муху», посмотрел на пышную грудь и, понюхав место лобка через тонкое шерстяное платье, на миг замер. «Она такая чистая и приятно пахнет какими-то травами», – зацепил ворот платья шипами одной лапы и разорвал напополам, дальше сорвал нижнее бельё в виде сорочки и задними лапами расставил ей ноги.

– Не надо! – проорала жертва, поняв, что он хочет от неё.

Паук обратился в получеловека и, также продолжая крепко её держать, внимательно рассматривая тело с чёрными пёрышками по бокам, чуть спустил штаны и сразу вонзился в неё. Вороница задёргалась и закричала сильнее, а он с остервенением насиловал свежую плоть, замирая от удовольствия.

– Чистая, узкая девственница. Заткнись, если хочешь остаться в живых, – прошипел, быстро кончая от нового ощущения вкусно-пахнущего женского тела. Но она завопила ещё сильнее, и тогда он, взяв её за волосы, всмотрелся в безумные глаза.

– Дура, а могла ещё не раз ублажить меня, – процедил и небольшим усилием, оторвал голову. Свежая брызнувшая кровь во все стороны резко ударила ему в нос. Паук повёл

головой из стороны в сторону, смотря на капельки на снегу и разливающееся алое пятно из шеи вороницы и, мгновенно обратившись, выпустил сотню мелких острых зубов, вгрызая в кровавое месиво, чавкая и смакуя на вкус. Его лапы разорвали её грудь и он, начиная с сердца, поочерёдно достав все органы, съел одно за другим. Нажравшись, обратился обратно: лицо в крови, глаза горели хищным безумием, метнулся к чистому участку снега, обтёр рот и руки. «Надо теперь куда-то деть останки, иначе мирных переговоров с воронами не состоится. Куда же это спрятать?» – заметался вокруг, не понимая, что ему делать, как всё убрать и столько крови с земли. В итоге, не придумав ничего, решил быстро убраться восвояси на этот раз, и в следующей вылазке постараться не напасть не на кого. Обернулся и помчался со всех ног обратно в пещеру, соединяющие эти два мира, однако безопасный уход от проблем не удался. У пещеры стоял новый владыка воронов – могучий Ян с десятком воинов.

Эрганлавдию ничего не оставалось, как только обратиться обратно в человека и встать во весь двухметровый рост.

– Паук? Вы же восточные жители и никогда не выходите в наш северный мир! – ворон помнил, как выглядел Никон повелитель пауков, когда тот его украл прямо со двора замка отца. И этот паук чем-то на него похож, хотя и отдалённо угадывались даже их черты воронов, что показалось Яну очень странным: такой же двухметровый рост, хотя все пауки обычно ниже, структура волос, будто чёрный лён, также

воронья. Ян много изучал о пауках после детской встречи с ними, даже их волосы иные. Этот же близок во внешности к воронам, хотя и имел узкие глаза, как все пауки и очень высокие скулы.

– Я – Эрганлавдий повелитель пауков и пришёл в ваш мир, чтобы увидеться с Яном – нынешним владыкой воронов.

– Он перед тобой. Зачем я тебе понадобился? И почему ты хозяйничаешь в моём лесу? – смоляные брови ворона сошлись на переносице.

Паук оглядел стоящего у пещеры статного ворона с длинными волосами цвета лучшего обсидиана и таких же доспехах, украшенных сотней вороньих перьев. На вид ему чуть больше лет его самого, пронзительный умный взгляд, соперничающий с самым чёрным обсидианом, которым славилась паучья долина. Красив, как тёмный бог.

– Прости, я не хотел нападать на вороницу, она попалась в зубы сама. Надеюсь, моя оплошность не приведёт к войне? Мне не хотелось бы этого.

– У нас тоже нет желания воевать с пауками. На первый раз я тебе прошу смерть этой вороницы, но если такое ещё раз повторится быть войне, даже то, что наши силы гасятся в пещере перехода к вам, мы найдём способ, как выкурить вас на поверхность, тогда пощады не ждите.

Паук нахмурился и, сжав кулаки, шагнул вперёд. Вороны одновременно дотронулись до мечей.

– Не стоит, говори, что ты от меня хочешь?

Эрганлавдий усилием воли, остановился.

– Я хотел у тебя узнать, знаешь ли ты где вход в мир людей?

– Зачем тебе это? Мы никогда не выходили в их мир.

– Я хочу побывать там.

– Чтобы пожить чужими людьми?

– Да. Во мне всё бурлит, я не могу найти удовлетворения ни в чём, не в нашем питании, не в своём гареме, а они, поверь, способны на самые развратные извращения, не в битвах с соратниками на мечях.

Ян осмотрел его внимательно.

– Возможно, потому что в тебе бурлит ещё сила моего отца, перья, выданные из его крыльев в момент ярости, повлияли на твоё зачатие.

– Возможно, так ты можешь помочь мне или тебе жаль людей?

– Да мне плевать на их мир, главное, мой не трогай.

– Где вход?

– А что же твой колдун не расскажет?

Паук разъярился и одним ударом сломал ближайшее дерево пополам. Ворон даже бровью не повёл, взял огромный камень у входа пещеры к паукам и, сжав, рассыпал порошком под ноги.

– Вижу, ты тоже силен.

– Под стать тебе, чтобы не дать дебоширить в моём мире.

Кстати, это ещё отец не знает о твоём появлении, он с ма-тушкой сейчас гостит у орлов.

– Так ты скажешь, где вход в мир людей?

– Я не знаю, и никогда им не интересовался.

Паук рассвирепел и, еле сдержавшись, схватил часть отбитого ствола и закинул в воронов. Те ловко увернулись.

– Не бесись, твоя ярость здесь ни к чему.

– Ладно, раз не знаешь, где вход к людям, тогда у меня есть ещё одна к тебе просьба.

Ян приподнял бровь.

– Подари мне самую красивую и нетронутую вороницу, обещаю, что не убью её, хочу трахать чистую самку. Эта пахла, как цветок, наши же паучихи от природы воняют, как не мойся.

– Если мы подарим тебе такую вороницу, ты пообещаешь, что больше не убьёшь никого из наших?

– Да.

– Уверен?

– Ворон! Я – повелитель пауков, а не пи*дабол, моё слово закон в моём клане.

Ян задумался.

– Хорошо, есть у меня на примете такая вороница, красивее её ещё не рождалось в нашем мире. Ей только исполнилось восемнадцать – юная и благородная красавица. Тебе не удастся сломить её дух и жестоко изнасиловать себя она тоже не даст.

– Да? Ничего себе самка, такую, я бы точно хотел круглосуточно.

– Ты её получишь при одном условии.

– Говори.

– Ты женишься на ней в нашем мире и подпишешь мирный договор с нами.

– Что? Ворон! Ты с ума сошёл! Какого хрена я должен жениться на какой-то безродной вороне? – на шее паука начала образовываться густая чёрная паучья щетина.

Ворон также спокойно продолжил, не единый мускул не дрогнул на его лице:

– Эта вороница – моя сестра, прекрасная Ликорис. (Красная паучья лилия)

Повелитель пауков задумался, буравя владыку воронов недобрым взглядом. «Знатная вороница, красавица, каких наш мир не видывал. Чистая как слеза. Ну что ж, так я убью сразу двух зайцев: получу женщину мечты и наследника от неё, и узнаю у нашего колдуна, где вход в мир людей».

– Хорошо, согласен. Подготовь сестру к тому, что она выходит замуж за Повелителя пауков. Я похотлив не в меру и многие мои наложницы умирали. Она должна быть сама на всё согласна, как моя жена, чтобы не претерпеть насилия.

– Ликорис благородного воспитания и понимает, что женская доля подчиняться мужу. Повторяю, насиловать себя она не даст, а вот если полюбит то отдаст душу за тебя, как это было и есть у наших родителей.

– Когда мне прибыть?

– Завтра, свадьба состоится в полдень в нашем замке у священного дуба.

Паук кивнул и пошёл к пещере. «Жаль, что для колдуна не успел поймать зверушку». Вороны расступились, и он вошёл внутрь, по ходу бросив:

– А она любит часто мыться?

– Обожает.

Эрганлавдий обратился в паука и, не выпуская шипов, просто съехал по длинному спуску вниз, прополз до середины. Ему на миг показалось, что пещера раздвоилась, поменяв направления. «Опять это видение, как и было туда, странно, что происходит? Надо у колдуна спросить».

Спустя примерно час выполз в паучью долину, сразу бросив взгляд на несколько обсидианов. «Смотрю, за то, короткое время, что я отсутствовал, вулкан, родил уже новые камни, надо послать молодняк собрать и заставить их сделать новые чаши и украшения для моей невесты». Пополз дальше по вертлявой дороге к своему замку, утопающему в кисельном тумане. «Хорошо, что и она из мира тумана и мглы, легче будет привыкнуть к нашим условиям. Сверху, правда, над нами восточное солнце шмалит по земле и орлам, благо, что у нас – подземных жителей его нет. Я бы не выдержал жары и палящих лучей. Только чуть теплее чем у воронов. Не переносу солнце». Прополз мимо молодых пауков, бьющихся на мечах, выкованных из металла, с мощными обсидиано-

выми рукоятками. Бросил на них мимолётный взгляд: чёрные, спутанные волосы, щиты из снежного обсидиана, могучую грудь украшали пласты из радужного, на шеях одних – красовался коричневый – в виде бус, у других – огромными каплеобразными или овальными кулонами.

– Хватит играть! Идите, соберите у пещеры новые слитки и отдайте нашим мастерам, чтобы сделали посуду для моей невесты.

Пауки сразу встали по струнке, шаркая ногами в кожаных опинчах.

– Повелитель, вы скоро женитесь? – главнокомандующий молодняка Вобин выставил сильные руки в бока, улыбаясь белоснежными, ровными зубами, который менялись в сотню мелких только в момент обращения в паука.

– Да, и она не из нашего мира, пусть мастера ещё сделают новую лохань для неё из снежного обсидиана. И вы, помойтесь уже, наконец-то, передайте всем, чтобы намылись, как начищенный обсидиан, иначе всех вонючек отправлю выгребные ямы чистить.

Молодняк поклонился и пошёл собирать новые камни. Повелитель, подошёл к ящику, стоящему на поляне битвы и открыл: несколько десятков дохлых землероек пахнули такой вонью, что он невольно потёр нос. «Опять падаль жрут. Да, когда же я их научу питаться свежей пищей? Тупоголовый молодняк».

– Вобин, интересно, на ком повелитель хочет жениться?

– Не знаю, хоть бы не на нашей золотоглазой красавице, её уже все обхаживают. Я бы тоже хотел, вставить ей между ног.

– Да, Ласка шикарна, но она же не из знатного рода, и вряд ли подойдёт нашему повелителю, хотя паучиха – огонь.

– И что ему далось, вечно гонять нас купаться? Вроде бы на той неделе только вымылись, а может, на прошлой.

– Да кто его поймёт. Хочет, чтобы мы пахли не, как мох, а как вода, – заржал Вобин, поправляя сваленную паклю волос.

Пауки шли к пещере в развалку. Эрганлавдий дополз до замка и перед ним опустился деревянный мост на массивных, металлических, чёрных цепях. Поднял взгляд на декор в виде метр на метр обсидианового паука, спускающего устрашающего вида лапы наверх ворот. «Опять весь в пыли, лентяи, сейчас все нагоняй получают!», – заполз, мост поднялся, противно скрипя, ёрзая по мозгам повелителя, поморщился и от этого скрежета обратился, расставив ноги на ширину плеч, создав ещё сильнее грозный вид и так всё время свирепой внешности.

– Вагран, твою мать! – несмотря на подземный мир, ветер тут разгуливал, развевая его длинные волосы, чистые и густые, как дорогой бархат.

В доли минут, как из-под земли, перед ним вырос управляющий, в чёрном камзоле с мелкой россыпью обсидианов по краям, искусно насквозь прошитыми серебряной нитью.

– Какого хрена обсидиановый паук грязный? Я застав-

лю тебя самого языком его вылизывать, если через полчаса не натрёте так, чтобы блестел. И смажьте ворота, задолбали скрипом.

– Повелитель, простите, не доглядели. Я сегодня гонял всех слуг на озеро мыться и вещи стирать.

– Это тоже хорошо, а Мордвин гаремом занялся? Вымыл моих шлюх?

– Да, повелитель, они сопротивлялись, но вымыл всех.

Эта новость его порадовала, и он пошёл к колдуну в небольшой домик во дворе замка. Вошёл, как обычно, не постучавшись, сразу присаживаясь на стул с высокой спинкой, всегда стоящий тут для него.

– Повелитель...

– Я зашёл к тебе, чтобы сообщить важные новости.

Колдун напрягся, поставив руки на стол в длинных широких рукавах камзола тёмного беззвёздного неба.

– Первое, что хотел у тебя спросить: каким образом я с востока мог так быстро оказаться на севере? Плюс, в пещере происходило что-то странное, необъяснимое, будто стены перемещались.

– Твой переход в их государство произошёл перемещением.

– Это как? – Эрганлавдий подставил кулак под подбородок с золотым перстнем с крупным чёрным обсидианом.

– Наша пещера заколдована ещё моими предками, и только для повелителей, их потомков и жён. Входя в нее, можете

оказаться, где пожелаете.

– Ах так! Вроде бы жёны не должны покидать пределы нашего государства, – нахмурился.

– Не должны, но бывают экстренные случаи и наши предки об этом позаботились.

– Ладно, но значит, и в мире людей мы можем оказаться таким же образом?

– И там, но я же просил тебя так не рисковать, пойдёшь туда, когда у тебя уже родится наследник.

– Хорошо, будет наследник, вторая новость: я сожрал там вороницу, предварительно отимев. И хочу тебе рассказать, их чистые тела намного приятнее паучих, а кровь слаще землероек.

– Ты не можешь пить и есть ворониц. Будет война, которая заберёт множество жизней с обеих сторон.

– Да, я и не собираюсь их трогать. Это было случайностью. Мы уже поговорили с Яном – нынешним владыкой воронов. Он хочет, чтобы я женился на его сестре, и подписал мирный договор с ними.

Колдун распахнул узкие глаза.

– И что ты?

– Я согласился. Он сказал, что она красавица, хочу заиметь такую самку.

– Вороницы не самки паучихи, это сильные и гордые птицы. Ты уверен в правильности своего решения?

Эрганлавдий резко встал, ударил кулаком по столу и,

склонившись, приблизил лицо к старику.

– Я тоже необычный паук и во мне есть энергия ворона
– Роланда.

Колдун склонил голову.

– Тут ты прав. В тебе действительно слишком много от ворона.

– Что ты имеешь в виду? – Эрганлавдий почувствовал подвох в его поведении.

– Вот и пришло это время...

– Говори!

– Ты всё равно когда слился бы с вороницей его крови, узнал бы об этом. Ладно, расскажу сейчас.

– Ты можешь летать.

– Что? – густо–смоляные брови паука поползли вверх. – Это невозможно.

– Для всех пауков да, невозможно, но ты зачат от перьев ворона, и то зелье имело обратный эффект. Ты родился с вороньими крыльями. Мы с твоими родителями отрезали их и заживили раны так, что и следа не осталось, но я всегда знал, твои крылья отрастут снова, как только ты плотно соединишься с воронами. Я думал этого никогда не произойдёт, но, увы... ошибся. От судьбы не уйдёшь.

Эрганлавдий выпрямился и вышел, в горле застряло возмущение, хаотичные мысли слиплись в кучу. Будучи во дворе, выхватил меч из рук одного воина и разрубил пень для рубки дров пополам. После в паучьей ярости порубил его на

куски и, бросив меч на землю на глазах у всех изумлённых воинов, ушёл в замок. Поднялся на третий этаж по винтовой лестнице с перилами из чёрного металла и ворвался в гарем.

Паучихи снова подорвались и сразу начали раздеваться.

Он схватил одну за длинные чистые волосы, загнул и жёстко отимел.

– А нас? – обиделись другие, увидев, что повелитель собрался выходить.

– Заткнитесь, – вышел, хлопнув дыерью, и направился к следующей – цвета каштана.

– Маргач!

К нему подскочил коренастый паук с круглым животом и густыми спутанными волосами, лежащими как колья на широких плечах.

– Повелитель...

– Выдай свежую землеройку Варине – заслужила.

Тот поклонился, молясь в душе, что повелителю всё понравилось, и побежал исполнять приказ. Коридор темного ночного неба извивался, будто змея и вёл к разным дверям в лесном стиле, на одних – находились различные ветви, на других – разнопородные обсидиановые пауки в золотой, серебряной и бронзовой оправе.

Эрганлавдий вышел из замка, пересёк территорию двора и направился по каменистой тропе к озеру, где любил частенько плавать, Тёмное, как бездна, оно находилось среди чёрных остроконечных скал и поражало глаз серебристой

гладкой поверхностью. Снял вещи и нырнул, проплыл под водой изрядное расстояние, вынырнул, вдохнул и занырнул обратно. Сегодня ему хотелось посетить озёрное дно, где восседал огромный паук из чёрного обсидиана. Ему нравилось здесь отдыхать. Паук олицетворял все их сути, но почему находился на дне, он не знал, однако чувствовал, что об этом никому не стоит рассказывать. Потрогал его как обычно: гладкий, весь в тине, проплыл под ним и опять выплыл на поверхность. «Какой всё-таки красивый паук, что-то в нём есть необычное, как будто живой, хотя сделан каким-то искусственным мастером из нашего камня».

Глава 2. Ликорис

На рассвете повелителя одели в праздничные одежды: чёрный камзол расшитый золотыми нитями, высокие кожаные сапоги, замшевые брюки и также из чёрной переливающейся ткани рубашку с крупными кружевами и воротником стойкой. На шею – массивную золотую цепь с обсидиановым пауком. Эрганлавдий поохотился до вечера на землероек и через ту же пещеру быстро оказался в государстве воронов. Здесь, как ни странно, его сразу встретили два могучих воина в доспехах, украшенных множеством вороньих перьев, лежащих тремя рядами на плечах, и поклонились.

– Владыка передал вам следовать за нами.

– А что я сам добраться до замка не мог?

– Владыка сказал, что так будет лучше, чтобы вы не соблазнились откусать ещё кем–нибудь из наших.

Паук хоть и рассердился, но вида решил не подавать и молча последовал за ними, как и в прошлый раз, любуясь густым лесом.

Они прошли по узким тропкам, виляющим среди голубых елей, вышли на поляну, где копошились вороны – крестьяне и стали подниматься к замку, поражающим великолепием и мрачностью. Эрганлавдий с любопытством осматривал владения воронов. Во дворе замка на деревянных копьях висели освежёванные тушки животных, с которых капала кровь.

Ему захотелось тоже отведать такого лакомства. Он встал рядом, не в силах двинуться с места.

– Что есть, хочешь? – сзади послышался насмешливый низкий голос владыки – Яна.

Паук резко повернулся, разглядывая дорогой внешний вид ворона.

– Я бы с удовольствием.

– Не спеши, сейчас проведём обряд бракосочетания, и нас ждёт пир, наешься до отвала. Все эти туши будут на праздничном столе.

Эрганлавдий кивнул, его длинные чистые волосы разлеглись по плечам, как змеи, и молча пошёл за ним.

Ян пребывал в праздничных доспехах с множеством перьев на плечах, шёл впереди по лестнице из чёрного мрамора, за ним – паук, завершали процессию шестеро воинов.

– Хочешь увидеть невесту? Интересно... или ты просто женишься, чтобы между нашими государствами не было войны?

– Это, прежде всего, а как она выглядит уже, и так знаю, ты же говорил, что Ликорис красавица. Твоего слова мне достаточно. Меня никто не принуждал, я женюсь по собственной воле.

Ворон отвернулся и ухмыльнулся. «Когда ты увидишь сестру, всё твоё безразличие растворится, как туман в ясную погоду».

Они прошли несколько огромных залов, и вышли на бал-

кон, где рос священный дуб, около которого совершались все серьёзные мероприятия. Там уже находился старый ворон – мудрец.

– Подожди здесь. Схожу за сестрой.

Паук встал у дуба, с любопытством разглядывая тёмно-фиолетовое небо с кучерявыми тучами. В его мире неба не было, просто серое туманное пространство.

Спустя небольшой отрезок времени распахнулась дубовая дверь, ведущая сюда из зала, и вошёл Ян, ведя за руку сестру. Эрганлавдий сразу отметил её высокий рост, почти такой же, как у брата, стройную гибкую фигуру и изящную руку. Одета вороница – во всё чёрное: длинное элегантное платье до земли, сотканное из кружев, переливающееся серебром, голова покрыта тонкой чёрной вуалью, доходящей до груди, надетой на остроконечную золотую корону.

Ян передал её руку пауку и отошёл на два шага, встав справа от них.

Эрганлавдий не видел лица невесты, но ощущал какую-то невероятную силу, исходящую от неё, приятный аромат луговых цветов щекотал ноздри, её тонкая кисть легла на его. Он хотел понять боится она или нет. Нравится ли он ей. Что вороница сейчас чувствует? Согласна ли по собственной воле на этот брак или это политические интриги брата?

Мудрец начал свадебную речь и гудел так долго, что все устали, однако стойко выдержали. И когда дошла очередь до ответа невесты, вороны и даже паук напряглись.

– Согласна ли ты Ликорис Анварис сестра нашего владыки Яна, стать женой Эрганлавдия – повелителя пауков?

– Да...

Её мягкий голос пауку сразу понравился и он против воли ощутил давление в чреслах.

– А теперь жених может поцеловать невесту.

Эрганлавдий аккуратно поднял вуаль, и... опешил, дыхание, будто остановилось, сердце загрохотало в горле, а член сразу окреп как заговорённый. Она оказалась не просто красавицей, как он себе представлял, а обладала совершенно нереальной красотой.

– Ты... ты – невероятна, как тёмная богиня красоты, – его голос сел и подёрнулся некой хрипотцой.

Ян рассмеялся.

– Зять, ожидаемая реакция. На мою сестру ни один мужчина не может смотреть без такой же реакции, поэтому я и решил побыстрее её выдать замуж за сильного повелителя пауков, чтобы даже защитить наше государство от войны со всеми кому она уже отказала.

Вороница не поднимала взгляда, длинные чёрные ресницы отбрасывали тень на высокие скулы.

– Посмотри на меня...

Она подняла взгляд, и... он утонул в её глазах, готовых поспорить с лучшим его радужным обсидианом, дыхание прервалось. Он, будто забыл, что умеет дышать. «Я видел много красивых паучих, но эта вороница затмила всех. Будет ли

она покорна?»

Невеста закрыла их и слегка приподняла голову. Эрганлавдий наклонился, так как чуть выше её и мягким движением прикоснулся к пухлым сочным губам.

– Что такое? Грозный повелитель пауков боится поцеловать собственную жену? – подтрунивал Ян, и Эрганлавдий в силу бурного темперамента, схватил вороницу за спину и, прижав к себе, присосался к губам так, что она невольно напугалась.

Насладившись её губами, отпрянул и прошептал на ухо:

– Скоро ты мне отдашь всю себя...

Ликорис не смотрела на него, и он так и не смог понять нравится ли ей, боится она или смела как всё их воронье семейство.

– Идём праздновать, – Ян похлопал его по плечу, примяв ручного паука, сидящего на нём, которого он очень редко брал с собой.

В самом большом гостевом зале накрыли дубовые столы. Эрганлавдий со зверским аппетитом набросился на тушу оленя, выгрызая внутренности. Вороны также кинулись на еду, запивая отменным вином из высоких бронзовых бокалов.

– А что ж моя жена не ест? – он бросил взгляд на Ликорис, сидящую, как изваяние.

– Захочет, поест, тем более перед страстной ночью это вредно для женщины, – рассмеялся Ян, выпивая ещё бо-

кал. – Всё–таки извиваться в различных позах нешуточное дело.

– Когда ваш отец пожелует домой?

– Ещё не скоро, да и мой замок не дом ему, у них с ма-тушкой свой, а этот они мне подарили ещё в восемнадцать.

– Ясно, что–то я уже наелся.

– Значит, пора в спальню для новобрачных.

– А могу я её забрать к себе и там уже обладать впервые женой?

– Нет, обижаешь, зять, мои вороницы так старались, укра-шая комнату для вас свежими цветами и ягодами. Проведё-те эту ночь у меня, утром выставите простынь на всеобщее обозрение, подпишешь договор и уйдёте к тебе.

Эрганлавдий сжал руку жены и встал.

– В таком случае мы уходим в наши покои. В нашем мире мы такое не делаем, но здесь я готов пойти на ваши древние обряды.

– Да, ты должен показать всем нам, что она была чиста, как слеза.

Ликорис также молча встала. Паук схватил её на руки.

– Куда нам идти?

Ян кивнул слугам и те пошли впереди грозного гостя, по-казывая, направление в лучшие покои для гостей.

Эрганлавдий занёс жену в спальню, поставил на пол, за-крыл дверь на тяжёлый засов и повернулся к ней.

– Раздевайся.

Вороница не пошелохнулась.

Он приподнял бровь.

– Где же твоя покорность? Ян говорил, что ты красива и покорна, первое – вижу, а второе...

Она не ответила.

– Ты хотела за меня замуж?

Тишина.

Паук не выдержал и, схватив её за подбородок, впился в губы, насильно просовывая язык внутрь. Спустя несколько минут, схватил за платье одной рукой за ворот, другой – за юбку и порвал на две части. Вороница осталась в нижней ажурной рубашке.

– Снимай, или и это последует участи платья.

Она медленно сняла бретельки с плеч, и рубашка упала возле ног. Он пожирал её совершенное тело глазами: высокая грудь второго размера, тонкая талия плавно переходящая в широкие бёдра, тёмные соски призывно стояли. Эрганлавдий потянулся к ним и зажал двумя пальцами, слегка потирая.

Вороница не отреагировала.

– Ты понимаешь, что нам надо выставить утром простынь с доказательством твоей невинности? Ты должна спокойно принять меня, чтобы я не причинил тебе боли.

Она продолжала вести себя, как мумия, и ему ничего не оставалось, как тоже молча раздеться, взять её на руки, уложить спиной на постель и развести стройные ноги.

– Я хотел бы твоей ласки и желания, но сейчас, судя по всему, этого от тебя не дождусь. Прости, но если ты так зажата, будет больно, – он подставил каменный член к туго закрытым любовным воротам и стал медленно входить. Ликорис закусила нижнюю губу и отвернулась. Эрганлавдий наблюдал за её лицом, уже понимая, что она не хотела за него замуж. Девственность лопнула, член плавно дошёл до упора и замер.

– Всё, красавица, скоро мы покажем им нашу простынь, я подпишу договор и заберу тебя в свой дом, а там уже научу всем прелестям любви, – низкий голос мужа опутал её тело, будто паутиной и он продолжил мягко вбиваться в неё. Его руки сжимали девичью грудь, теребя соски, переходили на талию, обхватывая с двух сторон, сильнее насаживая на себя. Паук содрогался от нарастающего возбуждения, переходящего в агонию, ему хотелось большего: её частого дыхания, крика сладострастия, влаги внутри. Толчки усилились, подошли к рваным, и он излился, покрывая шею жены поцелуями.

– Ты так красива, само совершенство, чиста, как слеза, я научу тебя кричать от удовольствия. Ты будешь засасывать мой член этими пухлыми губами, – его пальцы прошлись по её губам и один вошёл в рот. Вороница не шевелилась.

Эрганлавдий начал выходить из себя.

– Если ты не начнёшь со мной говорить, я изнасилую сейчас тебя в другую сторону, в наказание, сюда, – его рука пе-

реместила к её бёдрам, и средний палец вошёл в анус. Она содрогнулась от отвращения, впервые в этой комнате показав этим, что вообще жива.

– Вижу, что тебе такое не по душе, повернись и стань на четвереньки.

Жена на его удивление повиновалась. Он обхватил ягодичы и надавил головкой на анус. Тут Ликорис всё же не выдержала.

– Поганый паук! Насилуй, как хочешь, а утром ты найдешь вместо меня труп.

Он и не собирался её иметь в зад, (этот вид секса в их мире не приемлем к жене), просто хотел напугать, развернул обратно и, взяв за щёки, посмотрел в глаза, в которых полыхало пламя.

– Почему?

– Ян хотел избавиться от меня, потому что многие уже угрожали ему войной если я не выйду замуж то за них самих, то за их сыновей, братьев, друзей и других.

– Ясно, то есть он, выдав тебя за меня замуж, избавился от большой проблемы, загнав подальше от глаз всех под землю.

– Да.

– Ты ненавидишь меня?

– Да.

– Но я же не виноват. Я не знал этого до нашей свадьбы, а увидев тебя впервые, захотел так, что готов на всё, если ты станешь любящей женой.

Она опять замолчала.

– Ликорис... ты теперь моя жена.

Он не понимал, как добиться от неё любви и открытости и сделал то, что умел в общении с женщинами (имея до этого свой гарем), подставил снова стоящий член к её губам, тыкая в них.

– Открой рот, оближи его.

Однако вороница не собиралась в этом случае подчиняться и зажала губы. Сколько он не тыкался, ничего не вышло.

– Ладно, не буду тебя больше мучить, спи, – паук вытащил из-под неё простынь и бросил на пол. Ликорис отползла на край постели, свернулась калачиком и замерла. Эрганлавдий тоже лёг, сгрёб её к себе и уткнулся носом в шею.

– Если ты не хочешь меня, то хотя бы спать будешь со мной рядом.

Утром, так и держа жену боком к себе, вошёл в неё и, удовлетворившись, встал.

– Я распоряжусь, чтобы нам принесли ванну с горячей водой. Ты любишь мыться?

Она продолжала молчать.

– Любишь или нет? – проорал, и вороница вздрогнула, впервые услышав его крик. – Отвечай!

– Да.

– Отлично, люблю запах чистого тела.

Вскоре служанки – вороницы к ним внесли большую деревянную лохань и быстро наполнили горячей водой, поста-

вив вёдра с холодной рядом.

– Иди сюда, – рывкнул, понимая, что только таким тембром голоса жена слушается. Ему не хотелось её бить или наказывать, так как он растворялся в необыкновенной красоте вороницы, но и давать спуску тоже не собирался. Её нужно как можно быстрее покорить, так как в их мире женская непокорность запрещена. Колдун может наслать проклятья на такую жену.

Она встала и, переступив борт, вошла в лохань.

Эрганлавдий взял мыло и начал намыливать её, задерживаясь то на груди, то на половых губах, плавно входя намыленным пальцем внутрь.

Вороница стояла напряжённая, как струна.

– Расставь ноги, – он специально понизил голос до грубого, что она невольно подчинилась.

Его рука не просто мыла нежные половые губы, но и мягко массировала, поочерёдно входя пальцами внутрь. Член уже окреп и угрожающе стоял.

– Я хочу тебя опять... ты сейчас такая мыльная, скользкая, иди сюда, – вытащил жену из лохани, присел на край постели и усадил на себя, медленно входя. – Ты великолепна. – Он сам руководил её телом то, насаживая, то выходя. Ликорис всей душой ненавидела этот брак и хотела ненавидеть мужа, но уже сейчас осознала, что не сможет. Она представляла себе его ужасным зверем, и совсем не ожидала такой нежности. Его тёмная восточная красота сильные руки,

мужественность и плавность действий начали расслаблять, и вскоре вороница почувствовала что-то тёплое разливающееся по всей матке, выплёскивающее на член мужа. Он сразу понял, что с ней только что произошло, и крепко засосал губы, а после бурно и сам оргазмировал.

– Ликорис, ты впервые залила меня своим любовным соком, значит, не всё потеряно и всё у нас будет хорошо, – снова её вымыл и вымылся сам. – Надень пока нижнюю рубашку, а я крикну ваших слуг.

– Принесите госпоже вещи и унесите лохань!

Молчаливые слуги тут же всё исполнили, стараясь не поднимать глаз на голых господ. Муж с женой оделись и вышли в зал, где уже на стене висела простынь с алым пятном. Ликорис смутилась. Ян, восседающий во главе дубового стола, поднял широкий бокал, сверкнув смоляными глазами и белоснежными зубами.

– Поздравляю! Моя сестрёнка стала женщиной, надеюсь, ваша ночь была жаркой?

Паук кивнул и подсел. Ворон сразу подвинул к нему бумаги с золотым теснением и изящное воронье перо с чернильницей.

– Готов подписать?

– Да.

– Как тебе моя сестра? – шепнул, наклоняясь.

– Очаровательна.

– Не будешь её бить?

– Нет, она ещё не совсем покорна, но у меня в замке покорится полностью.

– Не выпускай её больше в наше государство, и пока будете идти к твоей пещере, накрой вуалью.

– Что так?

– Слишком много проблем вызывает её красота, все воины не могут мозги включить, поэтому я больше держал сестру в комнате, когда родители решили от неё избавиться и прислать мне.

– Хорошо, – он и сам понимал, что такую жену надо прятать, чтобы и на его государство не напали враги, например сколопендры. – Она действительно самое красивое существо из всех кого я, когда либо, видел. Однако, и ты очень красив, так что это у вас семейное.

– Да, наши родители истинные образчики красоты воронов и орлов. Все братья тоже красавчики, вороницы уже воюют за их сердца, только вот влюбиться нам очень тяжело, это у нас тоже от отца, долго он не мог понять, что влюбился в маму.

Ликорис стояла у стены, в ожидании мужа, тот всё подписал и встал.

– Нам пора, накройся вуалью.

Она выполнила его волю, и они с полной телегой приданного во главе с шестью воинами двинулись к пещере. Вороница сидела на краю телеги, как бедная родственница, хотя родители дали за ней ценное приданое: золото, драгоцен-

ные камни, дорогие ткани, украшения, бокалы, свечи, благовония, и многое другое. Телега тяжело катилась по ухабам, скрепя колёсами, её везла старая чёрная лошадка с опущенными крыльями. До пещеры добрались без приключений и Эрганлавдий, обратился в паука.

– Вам же больше не нужна эта кляча, телегу довезла и ладно?

Он, не дожидаясь ответов, обратился в паука, бросился к лошади и, вонзив в бок зубы, мгновенно вырвав сердце, сожрал, дальше последовали другие органы. Паук чавкал, капая на землю густой кровью.

Ликорис вздрогнула, увидев его в истинном виде, по телу пробежал страх, ей даже показалось, как зашевелились волосы на голове. Она знала, что пауки так страшны и кровожадны, хуже воронов, но то, что увидела, не поддавалось никакому объяснению. Величина в метр, а если встанет на задние лапы и распрямится то все два: мохнатое тело, багровые глаза, усы, и острые многочисленные зубы. Вороница подсознательно громко вздохнула. Он подполз.

– Я никогда тебя не обижу, – голос паука тоже изменился до неузнаваемости, став низким, грубым басом.

Она посмотрела в его алые глаза, по которым расходились кровавые светящиеся лучи.

– Я верю тебе.

Паук перевёл взгляд на воронов.

– Первым спущусь я, потом вы пускайте телегу без жены,

после уже и её.

Вороны кивнули, и он вошёл в пещеру. Съехал по отвесному скату и встал внизу, раскинув лапы.

– Телегу!

Воины пустили, паук поймал и отставил в сторону, будто она не весила тонну, а несколько килограмм.

– Теперь жену!

Вороница подошла к входу в пещеру, заглянула вниз и отшатнулась от тьмы и страшного спуска.

– Ликорис садись и съезжай, я жду, не бойся!

Она присела и поехала так быстро, что от неожиданности зажмурилась и закричала, но через несколько минут оказалась в цепких лапах паука и, открыв глаза, всё же не выдержав такого напряжения, лишилась чувств. Он бережно уложил её на телегу и покатил. Пройдя несколько отсеков, они поменялись на другие. Эрганлавдий сразу догадался, что уже находится в своём государстве и вскоре вышел на поверхность, вдохнув родной запах сырости: мхов и паутины. В паучьей ипостаси легко дотащил телегу с женой до поляны, где обитали десятки его воинов и всегда тренировались среди мхов и камней. Они, как только завидели повелителя, встали по струнке.

– Возьмите телегу и притащите в замок. Это приданное моей жены. – А сам взял её и пополз в скалы к месту, где все пауки поклонялись своему божеству. Дополз до ниши, окружённой остроконечными чёрными скалами, и положил

жену на большой мягкий, как живой ковёр из мха под обси-
диановым пауком в несколько метров высотой.

– Бог пауков, благослови наш союз. Я нарушил законы, женившись на воронице, но и во мне же течёт кровь ворона, значит, не сильно то и нарушил. Помоги разобраться в моей сущности и дай мне наследника. Почему тогда я обращаюсь только в паука, а не и в ворона? Я хочу вывести своих пауков на новый уровень жизни. Получить другую возможность питаться. Почему мы должны есть только землероек и касак? В мире воронов я попробовал другую кровь и мясо, и не хочу больше питаться только ими, – Эрганлавдий упал на колени, в поисках ответов, но знал, что их не получит. Божество существовало лишь в их сознаниях. Тут он почувствовал лёгкое прикосновение к одной из восьми лап и повернулся.

Вороница стояла рядом: прекрасная, как богиня ночи с длинными распущенными волосами. Паук не мог оторвать от неё багрового взгляда и его глаза сказали ей о многом. Ликорис медленно сняла платье с плеч, обнажив полную грудь, всем своим видом, давая ему понять, что он может ей обладать, где пожелает. Он сразу обратился в высокого мужчину, сгрёб её и, сжимая грудь одной ручищей, второй – стянул окончательно платье вместе с нижней рубашкой. Дальше последовали на землю его штаны, помог ей обхватить себя ногами, поддерживая за спину и под ягодицы, и вошёл, совершая сильные толчки. Ликорис очнулась немногим ранее и слышала его проникновенную речь, которая повергла в шок,

что в нём есть кровь ворона, однако это раскрыло её душу и сердце для него, и она решила покориться раз и навсегда перед этим необычным мужчиной – пауком – вороном – мужем и его божеством. Эрганлавдий поразился таким поведением жены и возбудился до состояния сумасшедшего оргазма. Он издал рык, когда кончил, плотно притягивая её к себе, так близко, что вороница ощутила его головку где-то у матки.

– Муж мой, я твоя вся навеки.

– Ты родишь мне наследника?

– Рожу, если на то боги дадут своё согласие.

– Как только он родится, я отправлюсь в мир людей и приведу другое питание к нам. Ты хочешь попробовать человеческой крови и сердец?

– Хочу.

Он поцеловал её в лоб, снимая с себя и подавая платье с рубашкой. Она оделась и опустилась на колени под статуей.

– Бог пауков, я буду чтить мужа, уважать и отдаваться ему всем телом и душой.

Эрганлавдий восхищённо разглядывал её волосы, укрывающие, как кокон до самой земли.

– А любить?

Она вздрогнула.

Он подошёл и, взяв мягкую прядь волос, понюхал.

– Ты пахнешь вашим лесом. Ты будешь меня любить?

Она обернулась.

– Не знаю... прости.

– Ликорис, я тоже ещё не люблю тебя, хотя и поражён твоей красотой и хочу, как умалишённый, но придёт время, когда мы не сможем жить друг без друга. Я в этом уверен.

Она встала и опустила голову.

– Пусть будет так.

Он обнял её и, обратившись в паука, забросив на могучую спину, пополз вниз к замку, перебирая лапами так быстро, что волосы вороницы развевались далеко за плечами. Она не могла залюбоваться этой мрачной местностью, красоты радующей глаз здесь мало, в основном обычные камни, мхи, и кое где поблёскивали необычные камни от коричневого до чёрного цвета.

– Что это за камень? Его так много вокруг.

– Обсидиан, да, он повсюду, им богата наша земля. Мы изготавливаем из него мебель, посуду, игрушки, украшения и даже оружие.

– Интересно, такой необычный.

– Он прекрасен, есть снежный это чёрный с белыми вкраплениями, коричневый с чёрными, радужный.

– А это какой?

– Тоже чёрный, только, будто переливается радугой.

– Красиво! – единственное, что она нашла для себя не отталкивающего в этом сумраке, где никогда не светило солнце, даже такое бледное, как у них в вороньем государстве.

Они вошли в туман и вороница поёжилась.

– Разве ты не любишь туман? Он же тоже у вас повсюду.

– Да, но не всегда, иногда рассеивается. Ещё у нас всегда холоднее.

– Да мы же на востоке, но так как под землёй у нас нет солнца, туман постоянно и запах плесени, поэтому я так остро нуждаюсь в приятных ароматах.

– Но где же они здесь возьмутся, если у вас нет лугов и лесов? С чего брать ароматы? Не со мхов же.

– Ты права. Я не знаю с чего, но хочу этого всей душой. Наполнить мой замок приятными ароматами, купаться в них и вдыхать сладкий запах от вещей, как, например, пахнет твоё платье, волосы и ты сама.

– Это ненадолго.

– Почему? – он остановился и, сбросив её со спины, поймал передними лапами.

– Потому что дома я пользовалась мылом, сваренным из наших ягод, цветов, хвои. В воду мы также добавляем сухие растения и хвою, в вещи кладём ароматные травы, натираем ими волосы.

– А что тогда мне делать?

– Единственная возможность, раз ты мечтаешь об этом, отпускать меня в наше государство с твоими воинами, и я буду собирать, то, что знаю, подходит для этого. А твои мыловары и банщики будут варить, и добавлять в воду для купания. На первое время нам хватит моих благовоний из приданого.

– Я подумаю, – он забросил её обратно на спину и помчал-

ся к замку, который уже виднелся на скале. «Ян от неё избавился, чтобы защититься от войны из-за её красоты, то, как же мне тогда отправлять туда Ликорис? Надо найти решение».

Глава 3. Мир пауков

Прошло три дня, как Ликорис начала обживаться в замке мужа. Комната ей понравилась с богатым убранством, где вся мебель сделана из обсидиана. Камин на полстены обогревал помещение, так, что она ходила здесь в одной рубашке, в родном доме даже при кострище от каминов, нужно было ещё кутаться в меха. На нём стояли подсвечники из снежного обсидиана с толстыми свечами. На столе и трюмо такие же. В комнате было даже поздно вечером светло. Эрганлавдий ушёл на охоту ещё сразу по приезду. От слуг она узнала, что он во главе сотен своих воинов собирает землероек, потом пауки их консервируют, варят, жарят, сушат на зиму. Питание у них всегда скудное, поэтому толстых пауков ещё не видела. Ей уже захотелось свежего мяса, когда позавтракала в очередной раз сушёной землеройкой, но его в замке не было.

В дверь постучались.

– Войдите.

Вошёл невысокий паук, помпезно разодетый и поклонился.

– Госпожа, я управляющий гарема повелителя. Имя моё Мордвин.

– У него есть гарем? – Удивлению не было предела. Плюс ещё и увидела первого паука с большим животом.

– Да, то есть, уже почти нет.

– Это как? – её идеальной формы бровь изогнулась дугой.

– По нашим законам, в связи с появлением жены, наложниц повелителя казнят. Он эти три дня на охоте и мы не можем без него провести казнь, а сегодня повелитель прибудет и она состоится. Я пришёл к вам сообщить, чтобы вы были готовы к его прибытию. Почтовый паук уже доложил, что через час повелитель будет дома.

– Спасибо. Срочно пусть мне принесут ванну с горячей водой и сухих мхов.

– Зачем вам наши мхи?

– Не твоё дело, отдай приказ, пусть поторопятся.

Через короткий промежуток времени в спальню вошли слуги и внесли большую искусно вырезанную из чёрного дерева ванну, наполнили горячей водой до краёв, положили рядом мыло и сухой мох. Вороница разделась, вошла в ванну, понюхала мыло. «Странно совсем нет запаха, из чего же они его варят?» – взяла мох и, тщательно намылив, начала мыться. После надела на голое тело кружевной пеньюар из своего приданного, намазала жилку на шее благовонием и вышла. Слуги проводили её в главный зал и усадили в дубовое кресло с тёмно-бордовой велюровой обивкой. Ликорис не успела толком перевести дыхание, как вошёл муж. Она встала и поклонилась. Он широким шагом пересёк зал и, взяв её за острый подбородок, поднял лицо.

– Ты прекрасна! – его взгляд полоснул по груди в раскрыв-

шемся пеньюаре.

– Я готова принять тебя.

– Нет, сначала я должен вымыться. Не хочу осквернять близость с тобой грязью и потом.

Она возрадовалась в глубине души, чувствуя вонь его пота, мокрых мхов, земли и крови землероек.

– Наша охота была удачной, мы сделали много запасов.

– Повелитель, в моей спальне вода в ванне ещё не остыла, – жена присела в маленьком поклоне.

Он отвернулся и пошёл на выход.

– Мне идти за вами?

– Да, поможешь мне вымыться.

Ликорис еле поспевала за ним, идя быстрым шагом почти бегом по двум длинным коридорам и крутым лестницам. Эрганлавдий как только вошёл в покои скинул с себя вещи.

– Скажи слугам забрать и постирать.

Она передала приказ, стоящим за дверью двум воронам.

– И принесите ещё пару вёдер с чистой водой, – а когда вошла обратно, увидела, что муж уже лежит в ванне с закрытыми глазами. Взяла часть неиспользованного мха, намылила и стала медленно мыть его грудь, шею, руки.

Он открыл глаза.

– Приятно, что это?

– Это всего лишь намыленный мох.

Эрганлавдий внимательно рассмотрел её приспособление к мытью.

– Интересная идея, – понюхал. – И пахнет неплохо.

– Я подумала, это лучше чем ничего. И кстати, ваши мыловары могут добавлять мох с вершин скал при варке мыла. Там он не такой вонючий, как в низине, и можно создать даже некий аромат.

– Хорошо, я прикажу им. А чем ты так приятно пахнешь?

– Благовонием из приданого.

– Великолепный запах. Помоги мне вымыть голову.

Ликорис кивнула. В комнату постучались.

– Вносите, – крикнула, и слуги бегом поставив вёдра, ретировались. Она зачерпнула тяжёлым обсидиановым ковшом тёплую воду и, полив его голову, тщательно намылила, помассировала и смыла. Паук встал, и только вороница хотела смущённо отойти, как он схватил её за руку, что она чуть не упала в ванну и, приложив к члену, ухмыльнулся.

– Его тоже намыль.

Она повторила все те же манипуляции, что и с головой и густо покраснела.

Эрганлавдий вышел из ванны, накинул покрывало для вытирания, промокнул тело и, скинув, встал перед ней.

– Иди ко мне.

Ликорис подошла.

Он развязал шнурок пеньюара, отбрасывая его в сторону.

– Я чист и хочу тебя.

– Я готова.

– Поцелуй его.

Вороница замерла, переводя взгляд на быстро увеличивающийся в размерах мужской орган.

– Я хочу этого, ты – моя жена, – его голос стал твёрже, и она склонилась на колени. Он подставил член к губам.

Вороница наклонилась и робко поцеловала.

– Ещё, покрывай поцелуями.

Она продолжила. «Это не противно, пахнет свежестью, и он – мой муж».

– Я должна, я обязана подчиняться, – прошептала, не понимая и сама, что говорит вслух.

Эрганлавдий схватил её и поднял, заглядывая в глаза.

– Ты ничего не обязана делать против своей воли! Ты – благородная вороница. Царевна. Красива, как богиня. Это я должен валяться у твоих ног. Полукровка, не ворон, не паук. Чёрт знает кто и что! Ты хочешь сегодня, чтобы я вошёл в тебя? – его взгляд начал краснеть, а на коже появляться паучья щетина.

– Да...

– Ты говоришь правду? Не в угоду мужу?

– Нет.

– Скажи, что ты хочешь?

Она замерла.

– Говори... – он затряс её за плечи.

– Я хочу почувствовать то, что было тогда, жар, который разлился в моём теле, когда ты был во мне.

Этих слов оказалось для него достаточно. Он поднял её

на руки, уложил на постель, отбрасывая гладкое покрывало цвета безлунной ночи, расставил ноги и вошёл, сразу увеличивая амплитуду движений.

– Я так истосковался по тебе, – перевернул её и вошёл в позе сзади, сжимая талию, насаживая на себя ближе и ближе.

– А – а – а, – застонала она впервые и он не смог сдержаться, оргазмировав вместе с ней.

После они лежали на спине и муж поглаживал её плоский живот.

– Почему ты так покорна?

Она молчала.

Он встал над ней на руки.

– Ты готова на всё, даже на то чего не хочешь. Скажи мне, такую покорность тебе внушил брат?

– Я боюсь.

Паук непонимающе приподнял смоляные брови.

– Тебя.

– Что? Почему?

– Я никогда раньше не видела представителей вашего рода. И когда ты там съел лошадь, во мне что-то оборвалось.

Он сел спиной к ней.

– Я такой, какой есть. Но мне не нужен твой страх. Не нужна такая покорность.

– Я не могу полюбить тебя. Слишком мы разные. Мне тяжело видеть тебя пауком.

– Это изменить невозможно, – встал, набросил покрывало

и вышел.

– Уберите ванну, – бросил слугам низшего ранга, – а вы принесите жене ларец из снежного обсидиана из моей комнаты, – отдал приказ воинам, стоящим у двери на страже.

Все бегом кинулись исполнять приказ.

В спальню Ликорис внесли ларец и, поставив перед ней, сидящей уже в пеньюаре, поклонились и вышли.

Она открыла и дрожащими пальцами начала доставать изящные украшения: подвески, серьги, кольца, браслеты, бусы из разного обсидиана. «Я даже не представляла, что из такого мрачного камня, можно сделать такие прекрасные вещи. Но почему я содрогаюсь от страха и отвращения, как только вспомню его истинную суть. Он – мой муж и я должна смириться с этим. Он не прекрасный ворон, а страшный паук, и такова моя судьба».

Эрганлавдий пошёл посмотреть, как его пауки складывают землероек в подвал.

– Повелитель, мы ещё собрали сотню касак, куда их? Той же зимой мы обошлись без них, но землероек не хватило и воины голодали.

– Этих мерзких тварей сложите в ящики в крупную соль у задней стены, меньше вони будет. Как доделаете всё, принесите жене самую жирную землеройку.

Пауки поклонились и продолжили складывать пропитание в соль по ящикам.

– Повелитель...

– Что?

– Мордвин ждёт вашего приказа сжечь ваших наложниц.

– Пусть сжигает, – бросил так легко, будто речь шла не о живых существах, делящих с ним много лет ложе.

Воины направились к смотрителю гарему и передали приказ.

Он вместе с другими воинами вытащил кричащих паучих во двор, привязал к столбам, где проводились казни преступников и, облив горючим зельем колдуна, поджёг. Паучихи ревели и отчаянно взывали к милости повелителя, но он всего лишь выглянул в окно, содрогаясь от отвращения. «Вонючие шлюхи».

Ликорис тоже смотрела в окно из своей спальни: жуткое зрелище, огонь пожирал тела паучих, которые часто менялись то в тело полулюдей, то в свою страшную ипостась, раскрывая зубастые пасти в предсмертной агонии.

Когда всё стихло Эрганлавдий направился на любимое озеро. Выполз из замка и пополз в сторону скал, там обогнул его по кругу и погрузился в воду, не меняя своей сути. Проплыл к обсидиановому пауку на дно, снова залюбовавшись. «Почему же ты здесь? Не устаю задаваться этими вопросами. Кто тебя опустил сюда и зачем?» Он собрался уже отплывать, как каменный паук внезапно пошевелился. Эрганлавдий, заметив это, напрягся.

Глаза статуи загорелись алым цветом и, осветив повелителя, рот с острыми зубами открылся и он заговорил:

– Ты грозный и сильный повелитель пауков, но с твоей женитьбой на дочери владыки воронов, его сила от перьев зелья зачатия тебя, пробудилась.

Эрганлавдий опешил, но не мог раскрыть рта, чтобы не захлебнуться, и только сильнее раскрыл глаза.

– Ты двойной оборотень – паук и ворон, в тебе текут две чистые крови, самые сильные из этих кланов, взлетай.

Он не понимал, как взлетать, если никогда таких проявлений в нём не было, и тут обсидиановый паук дунул на него с такой силы, что вокруг закружилась вода, как воронка. Повелителя завертело. Эрганлавдий то сжимался, то расслаблялся, спину пронзило острой болью, да так сильно, что он невольно поднял голову, и его что-то вытолкнуло с неистовой силой вверх. Миг... и из озера вылетел чёрный, огромный, статный ворон высоко в фиолетовое небо или то, что здесь являлось таковым. В этот момент в сердце Ликорис что-то кольнуло, она вздрогнула и по какому-то наитию подошла к окну, распахнула и выглянула. Ещё не было темно, вдали виднелись скалы и лёгкий туман. И тут увидела красавца – ворона плавно летящего вокруг скал, взмахивая могучими крыльями. «Ворон? Здесь! Это невозможно. Кто он?»

Эрганлавдий пролетел над замком и внизу его заметили пауки. Они засуетились, загалдели, собрались в кучу, натянули луки и начали стрелять.

Вороница, увидев их стрелы, не понимая, почему ей так

тяжело, перегнулась черед подоконник к ним.

– Стойте! Не надо! Не убивайте его!

Пауки повиновались приказу жены повелителя и убрали луки, однако дюжина стрел всё же попала в цель и ворон начал снижение, а через несколько минут упал во двор. Пауки обступили его, с любопытством разглядывая: огромный ворон, раненый стрелами, истекающий кровью. Ликорис встала на подоконник, расправила крылья и, взлетев, опустился рядом.

– Расступитесь!

Пауки отошли, пропуская её.

– Как ворон мог оказаться здесь?

– Он за вами пришёл?

Она присела рядом, пытаясь узнать его, но не узнавала.

Ворон открыл глаза, они оказались багровыми со светящимися лучами о радужки, как у пауков в момент ярости или возбуждения. Все отпрянули, не понимая, кто это.

– Молодцы мои воины, мимо вас никто чужой не пройдёт.

А когда все услышали голос повелителя; волосы на головах зашевелились.

– Повелитель? – проямлил Вобин главнокомандующий молодых пауков.

Ликорис дотронулась до головы ворона.

– Эрганлавдий? Но как?

– Пришло время раздвоения меня как оборотня. Однако, оно уже и зашло, судя по тем дыркам, которые теперь во мне.

– Нет, это невозможно! Я не хочу стать так рано вдовой, – она закрыла лицо руками и разрыдалась.

Ворон обратился в повелителя и только за спиной остались сложенные огромные вороныи крылья. Он потерял сознание.

– У вас есть целитель?

Пауки пришли в себя и, подхватив повелителя, потащили к колдуну в его хибару.

Колдун, уже предчувствуя беду, распахнул хлипкую дверь, болтающуюся наискосок.

– Заносите повелителя.

– Колдун, что с ним?

– Почему он был в ипостаси ворона?

– Что вообще происходит?

– Время пришло. Ваш повелитель имеет две оборотные сущности: родную паука и ворона, благодаря перьям владыки воронов, с которыми был зачат.

Пауки опешили, переводя испуганные взгляды то на колдуна, то на повелителя.

Ликорис тоже вошла с мертвенной бледностью на лице.

– Выйдите все, кроме его жены.

Пауки вышли и столпились за хибарой колдуна.

– Что теперь с ним будет? Вы сможете исцелить его раны?

– Не переживайте, да, исцелю, только ему нужна ещё ваша любовь. Без неё я не смогу его исцелить.

Она непонимающе взглянула на колдуна.

– Да, вы правильно поняли. Вам нужно доказать свою любовь.

– Как? Я ещё не люблю его.

– Это мы и узнаем. Мне для зелья исцеления нужен цветок Мориса, синий, как небо орлов, и только любящая женщина может его найти и сорвать. Никому другому его не удастся найти.

– Но... если я не люблю его?

– А вы попробуйте хотя бы поискать.

– Где если тут вообще нет цветов?

– В государстве сколопендр.

– Где?

– Я только читала о них из наших книг, но не вороны, не орлы никогда не видели их. Мы даже не знаем, где они обитают.

– Они живут под землёй орлов. И цветы Мориса растут у входа в их пещеру. Любящее сердце найдёт.

Ликорис перевела взгляд на лицо повелителя, кажущееся мёртвым.

– А я успею? Он же истекает кровью.

– Я остановлю кровь, и с помощью моих зелий раны затянутся, но без сока этого цветка он не придёт в себя.

– Почему так?

– Повелитель поражён волей богов. Тем, что женился на вас, он разбудил древнюю силу.

– Какую? – её голос сел до шёпота.

– Вороны боялись, что из-за вашей красоты на них кто-то нападёт, а вышло вон оно как: на вас могут напасть сколопендры, а они по моим знаниям самые кровожадные и свирепые твари, не боящиеся никого.

– А если я принесу этот цветок, бог пауков простит Эрганлавдия?

– Да, против силы любви даже боги не пойдут. Бог пауков примет двойную суть повелителя.

Ликорис встала, выпрямилась и взяла мужа за ледяную руку.

– Я найду этот цветок, уверена, не знаю, люблю ли уже тебя, но перед тем, как увидела вороном, у меня сильно кольнуло в сердце. И это знак, что связь между нами есть.

– В пещере просто иди и ничего не бойся, наше древнее колдовство сделает так, что ты выйдешь туда куда желаешь.

– Мне нужно там думать о государстве орлов?

– Нет, о государстве сколопендр.

Она кивнула, сразу почувствовав жуткий озноб только от мысли о противных сколопендрах.

Глава 4. Мир сколопендр

Ликорис не стала долго тянуть время сборов, быстро собралась, надела вуаль и вышла во двор.

– Колдун рассказал нам, куда вы собрались. Мы не пустим вас одну.

Она кивнула. Ветер развеивал её длинные волосы, похожие на чёрных змей, обвивающие тонкий стан в кожаном костюме с металлическими пластинами на боках в виде лепестков лотоса, делающими и так идеальную фигуру точёной. Высокие облегающие сапоги до колен подчёркивали стройность ног. Руки украшали браслеты из обсидиана, а на указательном пальце сиял перстень с огромным сапфиром.

– Вы правильно сделали, что надели обсидиановые браслеты, это сразу покажет всем, что вы принадлежите миру пауков. С вами пойдут три десятка наших воинов.

– А сапфир это символ воронов, только мы добываем эти камни. Три десятка пауков это очень много, так мы скорее привлечём к себе внимание, да и потом они съедят всю живность в наших лесах. Дюжины хватит.

– Но, госпожа! Повелителю это не понравится.

– Повелитель в коме и сейчас я решаю, как мне поступить. Со мной пойдёт только дюжина лучших ваших воинов и точка, – её брови сошлись на переносице, придавая грозную холодную отцовскую красоту, на коже начали образовываться

чёрные перья. Пауки и так не могли оторвать от неё восхищённых взглядов, а тут совсем поплыли, как под гипнозом.

Вобин выступил вперёд.

– Тогда пойду я и лучшие мои воины из молодых сильных пауков.

Она направилась на выход из замка по направлению к пещере. Воины последовали за ней. Вошла внутрь, благо, что с этой стороны крутого спуска не было, как с той, откуда она сюда входила впервые.

Пещера, как и тогда, встретила чёрной мрачностью, стены зловеще двигались, по крайней мере, ей так показалось, где-то в глубине слышалось, как падают на каменный пол крупные капли. Запах стоял невыносимый: сырости, плесени и чего-то ещё.

– Здесь всегда так?

– Не знаем. Мы тут ещё не были ни разу, но однозначно жутковато, главное, не бойтесь, мы с вами.

Ликорис, опасливо озираясь по сторонам, медленно двинулась вперёд.

Тут у всех перед глазами пещера заходила ходуном: вверх–вниз, вправо–влево, стены растворились и будто переместились. Вороница вскрикнула и хотела схватить за руку Вобина, но не смогла: рука соскользнула, как будто он был скользким.

– Вобин, помоги! – её накрыла тьма. Она зажмурилась, а когда открыла глаза, быстро огляделась: никого.

– Вобин?

Тишина, и только звук капель снова отзванивал по напряжённым мозгам.

– Где вы? Пауки! – закричала и побежала туда, откуда брезжил тусклый свет.

Подъём и здесь оказался крутым. Она попыталась подняться, однако скатилась обратно, ударившись тазом.

– Как же мне выбраться отсюда?

Снова попыталась, но тщетно, опять почти добравшись до верха, полетела чуть ли не кубарем вниз, в итоге расправила крылья и взлетела, которые концами перьев цеплялись за стены, и она лавировала то вправо, то влево, чтобы кое–как вылететь из этой проклятой пещеры. Совсем уже на выходе их пришлось резко сложить и выпасть. Упала на зелёную поляну, подсознательно успев спрятать крылья, и обратится в человека.

«Ух, хоть крылья не сломала», – встала, отряхнулась, поправила вуаль и оглянулась.

– Так пауки не смогли сюда попасть, и я в этом логове монстров оказалась одна? Бог воронов, защити, и Бог пауков тоже может, пошевелишь усами и защитишь? Всё–таки я жена повелителя пауков, а тут всего лишь свежее мясо для мутантов – сколопендр. Синий цветок, кажется, Мориса должен расти где–то здесь, что ж может, я сразу его найду и исчезну отсюда от греха подальше, – причитая, наклонилась, всматриваясь в траву. Прошло немалое время её поисков,

но никаких цветов не было. Вороница совсем уже отчаялась. «А если я его не смогу найти? Эрганлавдий умрёт. Умрёт? Нет! Я не могу. Я должна его найти. Где же этот цветок?» – опять огляделась, обходя пещеру, никого, тишина, выдохнула, вдохнула и прошла чуть дальше в поисках заветного цветка. Ей захотелось сильно пить, так сильно, что казалось, горло слиплось. Она почувствовала, что задыхается от жажды и схватилась за шею, в глазах потемнело, ноги подкосились, и упала на землю.

– Поганая вороница в нашем государстве? Хорошо, что у меня с собой дым нашего колдуна, дунул и всё, птичка наша.

– Это что–то новенькое. Как она попала сюда?

– В любом случае это мясо. Давай, сожрём её.

– Давай.

Сколопендры в несколько метров длиной со страшными зубами открыли пасти, с которых закапала густая слюна на грудь вороницы.

– Подожди...

– Что?

– На ней обсидиан – символ мира пауков.

– Да, но как? Почему у вороницы украшения пауков?

– Странно, надо оттащить её к владыке.

Она внезапно открыла глаза и разглядела чудовищ над собой.

– Нет! Я – Ликорис, дочь прошлого владыки воронов Роланда, сестра нынешнего – Яна. Если вы убьёте меня – будет

война!

Сколопендры замерли, разглядывая комок чёрной ткани на голове вороницы.

– А какого хрена царица воронов делает здесь? Да ещё и одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.